Новость · 15 августа 2023, 15:36

В Москве напали на адвоката заключенного, которого обвиняют в пытках осужденных в саратовской тюремной больнице

В московском районе Некрасовка вечером 14 августа напали на адвоката Алексея Журавлева. Он рассказал «Коммерсанту», что пятеро мужчин подбежали к нему и начали избивать ногами и руками.

Один из нападавших во время нападения крикнул, что адвокату досталось за подзащитных, которых «надо давить».

Проверкой из-за нападения сейчас занимается полиция, уголовное дело не было возбуждено. Адвокатская палата Москвы обратилась к председателю Следственного комитета Александру Бастрыкину с просьбой расследовать это как воспрепятствование работе адвоката.

Журавлев защищает заключенного Виктора Шеянова, который был трудоустроен в туберкулезной больнице ФСИН №1 в Саратове (ОТБ-1) завхозом. Шеянов проходит обвиняемым по делу об изнасилованиях в учреждении.

Расследование начали после публикации записей изнасилований правозащитным проектом *Gulagu.net* в конце 2021 года. На видео на заключенных мочились, били, привязывали к кровати и жестоко насиловали, в том числе при помощи черенка от швабры или других бытовых предметов.

Первой версией следствия было, что пытками занималась группа санитаров, набранная из заключенных, чтобы вымогать у пострадавших деньги.

По данным «Коммерсанта», несколько бывших санитаров из числа заключенных, которым предъявили обвинения по делу, недавно согласились на сотрудничество со следствием и дали показания против сотрудников ФСИН. Те, по их версии, указывали на заключенных, которых нужно было изнасиловать. Шеянов же и бывший начальник ОТБ-1 Павел Гаценко пытались заключить досудебные соглашения о сотрудничестве с Генпрокуратурой, но им отказали.

Потерпевшие с самого начала говорили, что приказ о пытках отдавало тюремное начальство, чтобы склонить жертв к сотрудничеству и нужным показаниям. Видеоархив с изнасилованиями же был нужен для шантажа, отмечали представители *Gulagu.net*.

Шеянов, по словам адвоката Журавлева, «до недавнего времени» молчал на допросах либо намеренно искажал свои показания «по причине паталогического страха» за себя и родственников.